

"Хорошо, несмотря ни на что, Тони Твен покинул футбольный мир. Пришло время перестать фокусироваться на нем", - так сказали три гостя программы "Match of the Day" на канале BBC, обсуждая важные события, произошедшие в футбольном мире. Они единодушно согласились, что отставка Твена станет вторым по значимости событием в английском спорте в этом году. Первым, естественно, был триумф Англии на чемпионате мира по футболу.

Это также отражало отношение СМИ. После того, как Твен был в центре внимания больше месяца, с началом нового сезона на горизонте, ушедший в отставку менеджер уже не сможет привлечь больше внимания, даже если он был топ-менеджером. Кроме того, если Твен больше не будет руководить никакими командами, не будет смысла устраивать большой шум по поводу его отставки. Вне футбола Тони Твен был никем, и СМИ больше не нужно было его развлекать.

Твен был счастлив. Естественно, Шанайе приходилось работать, и Твейн мог без забот заниматься ребенком дома. Хорошо было то, что самые трудные времена ухода за ребенком Тереза провела в детском доме, и теперь такому человеку, как Твен, было несложно заботиться о ней. У Твена не было опыта отцовства, но он помнил поговорку: пусть ребенок будет счастлив.

Мужчина, которому было почти пятьдесят, вел себя перед своим ребенком, как ребенок, целый день играл с Терезой, делая все возможное, чтобы она была счастлива. Пока что вся его жизнь вращалась вокруг Терезы. Футбол? Он уже выбросил это из головы.

Кроме того, чтобы Тереза привыкла к жизни в этой чужой стране, он часто выводил ее на прогулки или водил в бар Burns. Конечно, пиво было под запретом. Он даже выделил территорию вокруг Терезы как "зону для некурящих" и запретил поклонникам курить там. Теперь, когда он больше не был занят работой, у него наконец-то появилось больше времени, чтобы поболтать со своими старыми друзьями в баре.

Все были рады его ежедневному приходу и не обращали внимания на то, что он не может курить. Тереза тоже была очень популярна. Несмотря на то, что она была удочерена, людей это совершенно не волновало. Если ее отца это не волновало, то почему посторонний человек должен обращать на это внимание?

Такова была счастливая жизнь, которую Твен вел после выхода на пенсию.

□□□

"Как вы думаете, у кого больше всего шансов стать чемпионом в новом сезоне?" спросил Линекер у гостей шоу.

"Ливерпуль", - без колебаний ответил Алан Хансен.

"В чем причина?"

"Нужна ли для этого причина? Я их фанат... Ладно, я просто пошутил. Я бы хотел, чтобы "Ливерпуль" стал чемпионом, но если проанализировать все как следует, то, думаю, у "Арсенала" или "Манчестер Юнайтед" лучшие шансы стать чемпионом..."

Линекер переключил свое внимание на другого гостя, Марка Лоуренсона.

"Кхм, - Лоуренсон прочистил горло и ответил: - Я думаю, у "Челси" хорошие шансы..."

"Тогда, какие команды смогут квалифицироваться в следующую Лигу чемпионов УЕФА?"

На этот вопрос у обоих был одинаковый ответ: "Манчестер Юнайтед, Арсенал, Ливерпуль и Челси".

Линекер неожиданно задал следующий вопрос: "Нет "Ноттингем Форест"?"

Алан Хансен и Марк Лоуренсон в унисон покачали головами: "Нет".

Лоуренсон добавил: "Им будет трудно даже квалифицироваться в Лигу Европы".

Лига Европы ранее была известна как Кубок УЕФА. После изменения формата полное название стало называться "Лига Европы УЕФА". После изменения Лига Европы внесла некоторые коррективы в формат соревнований и процесс квалификации. Ранее к участию в Кубке УЕФА допускались чемпионы кубковых соревнований различных стран. Если чемпионы кубковых соревнований могли участвовать в Лиге чемпионов, то занявшие второе место команды занимали их место в Кубке УЕФА. Сейчас такой метод уже не годится.

Для средних и малых клубов, желающих принять участие в европейском соревновании, барьер для входа стал выше.

А "Ноттингем Форест" уже два сезона подряд не попадал в Лигу чемпионов УЕФА и был вынужден довольствоваться местом в Лиге Европы УЕФА.

Для многих клубов участие в Лиге Европы было результатом, заслуживающим похвалы. Однако "Ноттингем Форест" еще несколько лет назад добивался очень впечатляющих результатов в высшем европейском соревновании. Теперь, когда им пришлось довольствоваться Лигой Европы, у людей возникло ощущение, что они "упали". В конце концов, влияние и прибыль Лиги Европы не могли сравниться с влиянием и прибылью Лиги чемпионов.

И было еще кое-что, что повлияло на выступление "Ноттингем Форест". Это был уже не слух, а факт - Эван Даути всегда хотел продать "Ноттингем Форест". Как мог председатель совета директоров клуба, который не собирался продолжать управлять клубом? До сих пор "Ноттингем Форест" так часто менял менеджеров, что СМИ уже начали насмехаться над "Ноттингем Форест", говоря, что двери в кабинет их менеджера - это "вращающиеся двери".

Одной из причин, по которой ему не удалось продать клуб, были плохие результаты, что снизило их рыночную стоимость, и поэтому они никого не интересовали. В конце концов, Ноттингем - не такой большой город, как Манчестер, Ливерпуль или Лондон. Маленькое место обречено иметь ограниченный потенциал для роста. Поэтому возможность привлечения иностранной инвестиционной группы была очень низкой. Другая причина была связана с переговорами о цене. Иногда находился покупатель, но Эван Даути всегда говорил, что предложенная им цена слишком низка, чтобы он мог ее принять. И так эта ситуация затянулась на целых два года. Каждый год, во время предсезонки, во время январского перерыва и после окончания сезона, появлялись новости о том, что Доути хочет продать клуб, но это так и не было выполнено.

Фанаты были возмущены его отсутствием лояльности. Сначала они были в ярости от его поведения, но теперь они просто относились к этому как к шутке, и Эван Доути стал в их глазах клоуном. На трибуне "Робин Гуд" Малинового стадиона всегда висели баннеры, ругающие Эвана Доути. Это уже стало привычным зрелищем, и во время прямых трансляций игр его всегда показывали крупным планом.

Хорошим моментом было то, что каждый год они попадали в европейские соревнования. Лига чемпионов несколько лет назад и Лига Европы в последние пару лет. Это означало, что они

еще не достигли той стадии, когда не могли свести концы с концами. Однако результаты этих соревнований уже не были удовлетворительными. Частая смена менеджеров привела к тому, что люди начали опасаться за их будущее, и они не могли договориться о тактике, которую следует использовать. Новый менеджер приносил с собой новую тактику, от которой отказывались в середине сезона, когда его увольняли, и всем приходилось начинать все с нуля...

Если после этого они все еще могли добиваться хороших результатов, это могло означать только то, что в английской премьер-лиге не осталось хороших команд.

Как только команда теряет способность и мотивацию бороться за титул, ей неизбежно становится трудно удержать своих игроков.

Майкл Доусон, центральный защитник, которого Эван считал хорошим бизнесом, страдал от травм с момента своего прихода в клуб, и ушел в отставку в возрасте 34 лет из-за травмы. Дэвид Бентли ушел из "Ноттингем Форест" в "Блэкберн", и его трансферная стоимость составила 12 миллионов фунтов стерлингов. Адриано Моке покинул клуб не по своей воле, но он не имел права голоса. И его агент, и председатель клуба хотели, чтобы он ушел, потому что он мог получить за трансфер 18 миллионов фунтов. Агент мог получить долю от этой суммы, и в итоге он ушел в "Арсенал"...

Для болельщиков "Ноттингем Форест" четыре сезона после ухода Твена были самыми мрачными временами клуба.

Не обращая внимания на то, что команда ничего не выиграла, им приходилось наблюдать, как герои их времени покидали клуб каждое лето. Они словно вернулись в начало века, когда "Ноттингем Форест" еще томился в низших дивизионах.

В то время они скучали по Брайану Клафу, говоря: "Если бы Клаф все еще был здесь, он бы никогда не допустил, чтобы все стало так плохо". По кому они скучали сейчас? Конечно же, Тони Твена. Жаль, что Твен уже ушел на пенсию.

□□□

"Цель для клуба в новом сезоне - попасть в Лигу чемпионов? Ха! Будьте реалистичнее, господин председатель!". Болельщики из близлежащих районов обсуждали будущее клуба в баре Бернса. В их словах звучали насмешливые нотки, когда они упоминали председателя клуба Эвана Даути.

"Будет неплохо, если мы сможем квалифицироваться в Лигу Европы!".

"Хоть и хорошо иметь высокие стремления... К Даути это не относится. Даже если результаты команды станут лучше, это только усилит его фишки по продаже клуба..."

Твен проигнорировал серьезную дискуссию, происходящую на другом конце бара. Он взял с собой свою дочь, Терезу, чтобы сесть с одной стороны, и пытался развлечь ее, так как она начинала скучать.

"Тереза, хочешь услышать от папы шутку?".

Тереза кивнула головой.

"Был очень жаркий день, и по дороге шли два банана. Вдруг банан, идущий впереди, сказал:

"Так жарко, я сейчас разденусь". И он снял свою одежду после этого. Тогда банан, идущий сзади, упал! Ха-ха-ха-ха!" Твен сам разразился смехом, держась за живот, после того как рассказал Терезе анекдот: "Ну разве не смешно?".

Напротив него Тереза дергала кончиками губ, изо всех сил стараясь рассмеяться. Однако после нескольких попыток ей не удалось выполнить столь сложную задачу, и она сказала Твену грустным тоном: "Папа, я не могу смеяться...".

На этот раз настала очередь Кенни Бернса разразиться смехом.

Твен почувствовал себя очень неловко: "Ладно, тогда... Я знаю, что эта шутка немного трудна для понимания...". Он почесал голову и повернулся, чтобы посмотреть на внезапно появившегося владельца бара. Тот поспешно сменил тему: "Почему вы не протираете стаканы?".

Бернс поставил перед Терезой стакан свежевыжатого фруктового сока: "Тереза, это мое угощение для тебя".

"Спасибо, дядя Кенни", - английский язык Терезы улучшался семимильными шагами. Способности ребенка к обучению всегда удивляют взрослых. Теперь она уже понимала некоторые английские слова и могла разговаривать на базовом английском.

Бернс воспользовался этой возможностью, чтобы сесть рядом с Твеном: "Они все желают, чтобы вы вернулись...". Он указал на фанатов на другом конце, которые все еще вели горячую дискуссию: "Но они не осмеливаются сказать вам об этом прямо".

"Твен посмотрел на Терезу, пьющую свой сок напротив него: "Я на пенсии".

"Джордан три раза уходил на пенсию и три раза возвращался", - засмеялся Бернс.

Твен посмотрел на него, но не почувствовал от него никакого необычного выражения. Как будто это было просто мимолетное замечание.

Бернс собрал пустые стаканы на столе и медленно пошел обратно за барный стол. Твен посмотрел на его вид сзади. Этот человек когда-то был известным бандитом в английском футбольном мире. Он был тем, кого боялись все его противники. Легенды гласили, что если он принимал участие в каком-нибудь соревновании, то в близлежащих больницах создавали новое крыло "Бернса". Перед финалом Лиги чемпионов 1980 года он использовал набор зубных протезов, чтобы угрожать тогдашнему обладателю "Золотого мяча" Кевину Кигану, из-за чего тот плохо сыграл в финале. Во время игры Киган почти не видел мяча, и "Гамбургер СВ" проиграл тот матч, позволив "Ноттингем Форест" сохранить трофей. После ухода на пенсию он руководил баром. Его способность заставить прислушаться к себе лидеров футбольных хулиганов определенно имела отношение к его печально известной репутации. Но теперь у него была голова с седыми волосами, а спина была слегка согнута.

Как бы на него ни смотрели, он не был похож на головореза, которого все боялись.

Позже этот человек стал дядей средних лет, ежедневно протиравшим стаканы за столиком бара. Теперь он уже стал обычным стариком, ежедневно протирающим стаканы за столиком бара.

Твен обернулся, чтобы посмотреть на свою дочь, и понял, что его дочь тоже смотрит на него и

говорит: "Папа, я не могу закончить...".

Твен протянул руку, чтобы погладить ее по голове: "Ничего страшного, если ты не можешь закончить. Пора возвращаться, Тереза".

С этими словами он поднялся со своего места и взял Терезу за руку.

Тереза прыгнула вниз и держала папу за руку, когда они вдвоем вышли на улицу.

"До свидания, друзья", - Твен помахал рукой поклонникам, которые все еще были вовлечены в бурную дискуссию.

Когда они поняли, что он уходит, они прекратили обсуждение и посмотрели на него, как будто хотели что-то сказать, но никто ничего не сказал. В конце концов, только Толстый Джон крикнул, когда Твен уже собирался выйти за дверь: "Ты придешь завтра, Тони?".

Твен обернулся, чтобы посмотреть на него: "Я не могу сказать точно. Я не могу приходить сюда каждый день. Если я буду приводить сюда Терезу каждый день, боюсь, она может стать плохой. Ха-ха!"

Твен не остался болтать, он рассмеялся и толкнул дверь, чтобы уйти.

Тони Твен никогда не считал себя старым. Однако в глазах этих людей Твена, медленно выходящего на улицу с дочерью на буксире, можно было считать стариком.

Ему не было еще и пятидесяти лет, и его тело еще не считалось старым. Однако его сердце уже было старым. Это сердце чемпиона, работающее на ядерной энергии, которое никогда не переставало биться, замедлилось и постепенно затихло. Теперь, когда он выиграл все трофеи, которые должен был выиграть, что еще могло его взволновать? Ничего, абсолютно ничего. У него не было причин возвращаться с телом, у которого больное сердце, чтобы удовлетворить желания зрителей.

Возможно, это было то, чего он всегда хотел.

Он уже давно планировал, что после победы на чемпионате мира уйдет со славой. Его славный образ не будет замазан, и людям не придется говорить о "конце героя".

Однако для зрителей какой смысл смотреть шоу, если самый привлекательный главный герой покинул сцену? Во время финальных концертов самых больших звезд поклонники всегда вызывали их на бис, они пели еще несколько песен, уходили, а потом снова вызывали на бис, снова и снова, чтобы показать свою популярность.

Жаль, что они не могли крикнуть Твену: "Вернись, Тони! Спой для нас еще одну песню!".

"Я надеюсь, что Тони сможет прожить счастливую и здоровую жизнь, особенно теперь, когда у него есть дочь. Но почему я предпочитаю того парня, который так оживленно плевался в сторону четвертого судьи?"

пробормотал Тоций Билл.

"Мне это тоже нравится..." пробормотал кто-то рядом с ним.

Билл присмотрелся и обнаружил, что это был Джон. Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

"Зачем ему возвращаться? В Лесу полный бардак, возвращаться сюда, чтобы запятнать свою репутацию Крестного отца чемпионов? Лучше бы он не возвращался..."

Оба одновременно покачали головами.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072308>